

Бай Янь в панике достал телефон, чтобы проверить фото, и, осознав, что его обвели вокруг пальца, от ярости и стыда уставился на Юй Чжао. В ответ он увидел лишь насмешливую улыбку.

— Режиссер Чэнь не станет терпеть пустышку вроде тебя, у которого кроме смазливой мордашки за душой ничего нет. Твой покровитель тебе здесь не поможет.

Инь Хэ якобы вступился за него, бросил колкую фразу и поспешно увел Бай Яня из комнаты отдыха.

Юй Чжао не обратил на это никакого внимания и закрыл глаза, чтобы немного отдохнуть. Как же он устал — и всё из-за Лу Юньчуаня, этого неутомимого отбойного молотка.

— Следующий, Е Чжао, — спустя час ожидания ассистент по кастингу наконец пригласил его войти.

Юй Чжао поправил пряди волос у висков и неспешным шагом вошел в комнату для прослушивания. Едва он переступил порог, как тут же приковал к себе взгляды всех присутствующих.

Глаза режиссера Чэня загорелись. И было отчего: этот парень выглядел в точности как оживший Люли. Режиссер лично курировал отбор на эту роль, прекрасно осознавая её важность, но долгое время не мог найти подходящего кандидата. Предыдущие претенденты были либо слишком приторными, либо недостаточно обольстительными, и никто из них не мог передать всю сложность и решительность персонажа в финальной сцене.

А этот Е Чжао? Его персиковые глаза, в которых плескался океан чувств, делали его похожим на роковую наложницу, способную погубить целое государство!

— Малыш Е, верно? Надеюсь, ты читал сценарий. Давай сегодня попробуем сцену первой ночи Люли, — неожиданно первым заговорил режиссер Чэнь.

Это «давай» прозвучало весьма многообещающе. Режиссеры по кастингу приготовились внимательно наблюдать за игрой Юй Чжао.

— Ваше Величество...

Едва открыв рот, он произнес это таким чарующим, но при этом прохладным голосом, что у всех присутствующих по коже пробежали мурашки. Без партнера, без реквизита, даже без грима и костюма — он заставил всех поверить, что он и есть Люли.

— Я давно восхищаюсь Вами, Ваше Величество. Для меня величайшее счастье — иметь возможность служить Вам.

На щеках юноши проступил легкий румянец, а взгляд, полный смущения, прятался от пристального осмотра монарха. Каждое прикосновение кожи к коже заставляло его дрожать, однако он продолжал открыто являть императору свою наготу.

— Прошу, будьте милосердны ко мне, Ваше Величество.

Идеальное сочетание невинности и соблазна.

Закончив сцену, Юй Чжао поклонился режиссерскому столу. Режиссер Чэнь не переставал кивать, морщинки в уголках его глаз собрались в улыбку. Он удовлетворенно кивнул мужчине, сидевшему рядом.

— Шу, как тебе этот парень? Твой партнер по сцене должен быть безупречен.

— Он отлично подходит, — ответил мужчина.

Юй Чжао перевел взгляд на того, кто сидел рядом с режиссером. Это был Шу Сянчжу, самый молодой обладатель премии «Три золота» в современном Китае. В начале карьеры он получил поддержку от режиссера Чэня, поэтому согласился на понижение статуса ради роли Ли Цзинчэня в этом сериале. Он выглядел зрелым и надежным, но по сравнению с тем, кто ждал его дома, чего-то в нем всё же не хватало.

— Ну что ж, Шу, подыграй-ка малышу Е в сцене покушения.

— Как скажете, режиссер Чэнь.

То, что кинозвезда Шу согласился снизойти до пробы с малоизвестным актером, заставило всех затаить дыхание. Шу Сянчжу подошел к Юй Чжао, и тот вежливо пожал ему руку.

— Начнем, господин Шу.

Луна сияла ярко. Во дворце Цзинъян, в объятиях друг друга, они забыли обо всем на свете. После близости Ли Цзинчэнь, прижимая к себе нежное тело Люли, погрузился в глубокий сон. Заметив, что партнер спит, красавец поднялся и достал из-под расшитой подушки кинжал. Глядя на суровое лицо императора, Люли ощутил в душе неожиданную жалость...

Ли Цзинчэнь не знает, кто я на самом деле, и все эти годы был искренен со мной. Но как можно ставить личные чувства выше мести за страну? К тому же, тело наследного принца еще не остыло — как я могу проявить милость к его убийце?

Красавец крепче сжал рукоять кинжала, направив лезвие на шею императора. По его прекрасному лицу покатилась слеза. Закрыв глаза, он решился и нанес удар...

Сильная рука внезапно перехватила его запястье, не давая клинку опуститься. Люли резко открыл глаза и встретился с яростным взглядом императора. Монарх рывком перевернулся, отбросил кинжал и впился пальцами, на которых вздулись вены, в хрупкую шею красавца.

— Что это ты задумал, Люли? Решил убить меня? — Ли Цзинчэнь усмехнулся. — Господин Цзинь из поместья наследного принца Лян, я не ошибаюсь?

Задыхаясь от хватки, красавец мог лишь безмолвно смотреть в глаза императора, выражая свой немой протест.

— Спасибо тебе, господин Цзинь, за то, что так долго притворялся рядом со мной. Я давно знал о твоих грязных намерениях, просто давал тебе шанс. Я был добр к тебе, а ты всё грезил о наследном принце Лян. Что, он в постели лучше меня? Ради него ты готов бросить всё и отправиться на тот свет, чтобы стать с ним призрачными супругами?

Ли Цзинчэнь оттолкнул его, боясь, что если продолжит смотреть в эти глаза, то его сердце дрогнет.

— Стража! Увести наложницу Люли в темницу.

Люли, или лучше сказать Юнь Цзинь, понял, что в этой жизни ему уже не отомстить, и что впереди его ждут лишь позор и пытки.

— Ваше Высочество, я иду к вам...

Собрав последние силы, он схватил упавший кинжал и вонзил его себе в сердце. Ли Цзинчэнь не успел помешать — ему оставалось лишь беспомощно смотреть, как жизнь покидает любимого юношу. Глаза, которые раньше так ярко светились, глядя на него, постепенно тускнели, оставляя лишь пустоту и тишину...

— Снято!

Присутствующие еще не успели прийти в себя от столь трагичной сцены — все настолько погрузились в игру, что некоторые даже вытирали слезы салфетками.

— Ты в порядке? — Шу Сянчжу помог Юй Чжао подняться и заботливо спросил его.

— Спасибо, что подыграли, — юноша уже не был тем решительным героем из сцены, и это заставило Шу Сянчжу, который обычно быстро выходил из образа, на мгновение растеряться.

Режиссер Чэнь первым начал аплодировать, и вскоре зал наполнился овациями.

— Малыш Е, возвращайся домой и жди уведомления, — улыбаясь, сказал режиссер.

Все понимали: роль за Е Чжао закреплена, а последующие прослушивания — лишь формальность. Услышав об этом, Бай Янь, вышедший следом, побледнел. Его и без того посредственная игра выглядела на фоне предыдущего выступления просто жалко. Хотя он получил тот же ответ, что и остальные, в глубине души он понимал: с этой ролью всё кончено.

Е Чжао, ты у меня еще дождешься...

В отличие от него, Лоу Чжуан рядом с Юй Чжао просто сиял от радости.

— Чжао-Чжао, я знал, что ты справишься! — он похлопал Юй Чжао по плечу. — Режиссер Чэнь был в полном восторге, роль у нас в кармане. Странно только, что Шу Сянчжу согласился тебе подыграть.

— Господин Лоу, да кто устоит перед красотой нашего Чжао-Чжао? — подшутил ассистент.

— Сяо Чжоу, не болтай ерунды, — одернул его Лоу Чжуан, хотя в душе согласился с ним.

В конце концов, даже такой ледяной айсберг, как босс Лу, растаял, встретив такое маленькое солнышко, как Чжао-Чжао.

Пока он размышлял об этом, ледяной Лу прислал сообщение Юй Чжао.

Лу: [Ужин вечером.]

Чжао-Чжао: [Сегодня вечером не вернусь к ужину.]

Чжао-Чжао: [Прослушивание прошло успешно, господин Лоу сказал, что мы идем на праздничный банкет.]

Боясь, что мужчина почувствует себя обделенным, он добавил:

Чжао-Чжао: [Муж, я буду ждать тебя в постели после душа~ сердечко]

Ответа не последовало, но система издала уведомление:

□Уровень симпатии +2, текущий уровень: 75□

□Властный босс превращается в липкого демона, хозяин, балуйте его сильнее!□

Лу Юньчуань, этот скрытный человек, ничего не говорит, но уровень симпатии растет сам собой. И правда, чем-то похож на липкого маленького демона.

<http://bllate.org/book/22215/2316824>